

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

К.В. Тулаева, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-1-129-133

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ. Акцентируется внимание на неоднозначности определения объективной стороны анализируемого состава правонарушения как в доктрине административно-деликтного права, так и практике. Автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство в целях устранения противоречий, возникающих при производстве по данному делу.

Ключевые слова: административная ответственность, пропаганда, наркотические вещества, назначение наказания, соразмерность, справедливость.

Одной из стратегических целей на современном этапе в сфере антинаркотической политики Российской Федерации является формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотических средств и участию в их незаконном обороте [1]. В связи с этим, в административно-деликтном законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд составов административных правонарушений в рассматриваемой области, как на федеральном, так и на региональном уровнях [2]. Особый интерес среди них представляет статья 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), устанавливающая административную ответственность за пропаганду наркотических средств, их прекурсоров, и иных наркотических и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее, в настоящей статье, нами будет использоваться общий термин – наркотические вещества). Объективная сторона данного правонарушения может выражаться в двух действиях: пропаганде или рекламе наркотических веществ. Следует отметить, что подобную конструкцию объективной стороны анализируемого состава административного правонарушения многие уче-

ные-административисты подвергают критике. По мнению ряда представителей научного сообщества, реклама наркотических веществ является более общественно вредоносным правонарушением, нежели их пропаганда. Е.В. Косырев предлагает ужесточить санкцию именно за рекламу наркотических веществ и квалифицировать ее как отдельное правонарушение [3]. А.Ю. Иванов также убежден, что «реклама наркотических средств может выступать самостоятельным правонарушением...» [4]. Таким образом, авторами обосновывается необходимость разграничения пропаганды и рекламы наркотических средств и выделение каждого деяния в качестве отдельного самостоятельного административного деликта.

Однако в правоприменительной практике возникает ряд закономерных вопросов: что необходимо понимать под пропагандой или рекламой наркотических веществ? Какие действия свидетельствуют о пропаганде или рекламе? Данные вопросы принципиальны, так как КоАП РФ не содержит дефиниции указанных терминов. Тем не менее, содержание обозначенных понятий раскрывается в отдельных Федеральных Законах (далее – ФЗ). Так, согласно ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ № 38) под рекламой понимается информация, распространен-

ная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. В свою очередь понятие «пропаганда наркотических средств» содержится в ст. 46 ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ № 3). В данном нормативно-правовом акте законодатель указывает, что пропаганда должна быть направлена на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления наркотических веществ, мест их приобретения, способах и местах культивирования. Как видно, сам термин «пропаганда» точно и полно не определен, тем самым, в правоприменительной деятельности, это создает множество сложностей с оценкой конкретных совершенных действий лица, привлекаемого к административной ответственности, в качестве признания их пропагандой наркотических средств.

Постановлением Чусовского городского суда Пермского края индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Азамов О.Х. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ [5]. Из материалов дела следует, что ИП осуществлял розничную реализацию (продажу) трех шапок с изображением листа «конопли» содержащего наркотическое вещество «каннабис». Тем самым, по мнению суда, лицом, привлекаемым к административной ответственности, осуществлялась пропаганда наркотических средств.

В качестве другого примера приведем решение Московского районного суда г. Калининград [6]. Согласно постановлению по делу об административном правонарушении, в магазине «Супер цены» принадлежащим ИП Слизунова М.В. с прилавка изъяты 23 пары носков, на которых имеется рисунок, содержащий признаки пропаганды, либо рекламы наркотических средств и психотропных веществ. При этом, суд отметил, что «...*Пропаганда либо незаконная реклама наркотических*

средств, психотропных веществ, является грубым нарушением требований КоАП РФ, а потому действия ИП Слизунова М.В. признаков малозначительности не содержат, оснований для применения ст. 2.9 КоАП РФ не имеется». В связи с этим, ИП Слизунова М.В. была подвергнута административному штрафу в размере 30000 рублей с конфискацией **предмета** (выделено мной – К.Т.) административного правонарушения – 23 пар носков.

Аналогичные выводы содержатся в постановлении Петрозаводского городского суда [7]. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении было установлено, что ООО «Табер Трейд» допустило пропаганду и незаконную рекламу наркосодержащего растения, которое выразилось в организации свободной продажи косметической продукции в количестве 10 штук, упаковка которой содержит изображения и текст пропаганды и незаконной рекламы наркосодержащего растения конопли. Судьей было отмечено: «...*Поскольку ООО «Табер Трейд» осуществляло деятельность по продаже косметических средств (выделено мной – К.Т.) с изображением листа зеленого цвета по внешним морфологическим признакам схожего с листом наркосодержащего листа конопли с привлечением внимания, то в совокупности эти признаки свидетельствуют о способах использования, местах приобретения наркосодержащего растения - конопли, что подпадает под понятие пропаганды наркотических средств...*». ООО «Табер Трейд» было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 400000 тысяч рублей с конфискацией косметической продукции.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что в большинстве случаев субъектами данного административного правонарушения являются ИП и юридические лица, в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Очевидно, что указанные лица не преследуют цели пропаганды или рекламы именно наркотических веществ, так как их деятельность направлена на систематическое получение прибыли от продажи товаров

(ст. 2 ГК РФ). Указанное обстоятельство позволяет нам говорить о сложности и неоднозначности определения предмета рассматриваемого административного правонарушения в правоприменительной практике. Согласно ст. 1 ФЗ № 3 наркотическими веществами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. По смыслу Закона, никакие товары с изображениями, внешне схожими с наркотическими веществами не могут признаваться в качестве предмета административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, так как они (сами товары) не являются ни наркотическими веществами естественного или природного происхождения, не включены в соответствующий реестр и не запрещены в гражданском обороте. Более того, системное толкование ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ и ст. 46 указанного выше ФЗ № 3 не позволяет говорить, что осуществляемая ИП и юридическими лицами публичная оферта товара (ст. 494 ГК РФ) направлена на распространение информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений и т.д. В следствии, для квалификации действий по ст. 6.13 КоАП РФ необходимо, во-первых, верно определить предмет административного правонарушения. Во-вторых, учитывать целевую направленность действий (ст. 46 ФЗ № 3) лица, привлекаемого к административной ответственности. В противном случае, с учетом сложившейся правоприменительной практики толкования ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, при отсутствии учета вышесказанного, это может привести к необоснованному привлечению лица к административной ответственности.

В качестве примера приведем постановление Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия [8]. В отношении Комогорцева П.В. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренного ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ,

согласно которому Комогорцев П.В. был задержан и в ходе личного досмотра на нем была обнаружена **татуировка** (выделено мной – К.Т.) в виде наркотического вещества. Наличие татуировки послужило основанием для привлечения лица к административной ответственности и назначении ему административного наказания в связи с пропагандой наркотических веществ.

Е.В. Косырев отмечает, что статистика привлечения лиц к административной ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ в 2021 году выросла на 288,3% по сравнению с 2011 годом [3]. Как подчеркивается автором, пропаганда наркотических средств представляет существенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, поэтому, по его мнению, следует ввести уголовную ответственность за пропаганду наркотических средств. Принимая во внимание неопределенность понимания предмета административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, термина «пропаганда наркотических веществ», можно ли говорить о целесообразности и справедливости закрепления отдельного состава преступления? Полагаем, что нет. К слову, еще в 2019 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, согласно которому предлагалось установить уголовную ответственность за пропаганду наркотических веществ [9]. Положения законопроекта практически идентичны ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, но понятие «пропаганда» определяется совершенно иначе и со ст. 46 ФЗ № 3 не имеет ничего общего. В связи с этим, если бы законопроект был бы принят, а изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) внесены, это не решило бы проблемы, возникающие при производстве по данной категории дел, а наоборот, осложнило решение дела.

30 марта 2023 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен новый законопроект о внесении изменений в УК РФ [10]. УК РФ предлагается дополнить новым составом преступления за пропаганду наркотических веществ. Согласно диспозиции правовой

нормы, уголовная ответственность за пропаганду наркотических веществ наступает в случае, если лицо осуществило пропаганду наркотических веществ с использованием информационно – коммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), подвергнуто административному наказанию за аналогичное преступление или имеет судимость за данное преступление. Тем не менее, в законопроекте в принципе не содержится примечания или бланкетной нормы, которые раскрывали бы понятие «пропаганда наркотических веществ».

Законодатель, признавая высокую общественную вредоносность пропаганды/рекламы наркотических веществ, полностью игнорирует необходимость уточнения терминов, которые определяют наличие или отсутствие объективной стороны административного правонарушения. Подобное не только является «катализатором» административного произвола со стороны должностных лиц, ведущих производство по делу об административном правонарушении, предусмотренным ст. 6.13 КоАП РФ, но и способствует использованию юрисдикционными органами такого приема правового толкования как «доведение до абсурда», в целях уяснения терминологической сущности и установления признаков «пропаганды» в действиях лица, привлекаемого к административной ответственности по причине слабой юридической техники конструирования правовой нормы. В связи с этим, логичным представляется внесение изменений в ст. 6.13 КоАП РФ. Необходимо закрепить примечание к ст. 6.13 КоАП РФ, согласно которому, предметом административного правонарушения могут признаваться исключительно наркотические вещества, понятие и содержание которых закреплено в ст. 1 ФЗ № 3. В целях устранения терми-

нологического и правового недопонимания следует определять, на наш взгляд, понятие «пропаганда наркотических веществ» как умышленные действия лица, преследующие своей целью информирование граждан о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений. Санкция (и ее размер), предусмотренная ст. 6.13 КоАП РФ – чрезмерно сурова. Минимальный размер штрафа для ИП составляет 40000 рублей, для юридических лиц – 800000 тысяч рублей. Безусловно, судья, в силу ч.3.2 ст. 4.1. КоАП РФ имеет возможность (при наличии исключительных обстоятельств) назначить административное наказание ниже низшего предела. Однако правоприменительная практика демонстрирует обратное – данный механизм применяется крайне редко. Следует согласиться с позицией А.Н. Жеребцова, согласно которой, мера административного штрафа, порой закрепляется неадекватно цели административного наказания, выступая фискальной мерой воздействия на правонарушителя [11]. Ч. 1. ст. 6.13 КоАП РФ является наиболее показательным примером. Принимая во внимание практику квалификации деяния, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ, обстоятельства совершения правонарушения, размер назначаемого наказания, в ряде случаев, не соответствует характеру и степени общественной вредоносности деяния, а также не отвечает принципам справедливости и соразмерности административного наказания. В связи с этим, полагаем, что разумным будет пересмотр размера санкции в ст. 6.13 КоАП РФ, а внесение остальных вышеперечисленных изменений способствует устранению правовых коллизий.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566387046>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/922220224> (ст.17.1).
3. Косырев Е.В. Вопросы правовой квалификации рекламы и пропаганды наркотических средств // Вестник университета имени О.В. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 11. – С. 137-145.

4. Иванов А.Ю. Понятие, основания административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1 (18). – С. 24-29.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/AzGg4ghRxQp/?regular-txt=®ular-case_doc=5-348%2F2021®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Чусовской+городской+суд+%28Пермский+край%29®ular-judge=&_=1687268688303.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/S3Ad4RMFgPow/?regular-txt=®ular-case_doc=5-211%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Московский+районный+суд+г.+Калининграда+%28Калининградская+область%29®ular-judge=&_=1687268775224.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0qfZTxuHcvlJ/?regular-txt=®ular-case_doc=5-309%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Петрозаводский+городской+суд+%28Республика+Карелия%29®ular-judge=&_=1687268825782.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/AzN9sgJXH5ZK/?regular-txt=®ular-case_doc=5-61%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Гусиноозерский+городской+суд+%28Республика+Бурятия%29®ular-judge=&_=1687268862745.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/826083-7>.

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8#bh_histras.

11. Жеребцов А.Н. Критерии построения административно-правовых санкций, содержащих наказание в виде административного штрафа // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 80-86.

DISPUTE ISSUES OF LEGAL QUALIFICATION AND REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF PROMOTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

K.V. Tulaeva, *Student*

**Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva
(Russia, Samara)**

Abstract. *The article deals with topical issues of qualification of an administrative offense under Art. 6.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Attention is focused on the ambiguity of the definition of the objective side of the analyzed composition of the offense both in the doctrine of administrative-tort law and practice. The author proposes to amend the current legislation in order to eliminate the contradictions that arise in the proceedings on this case.*

Keywords: *administrative responsibility, propaganda, narcotic substances, sentencing, proportionality, justice.*